

Свадьбу решено было сыграть скромную.

Из-за войны народу осталось мало, так что в глухой деревушке пышного торжества ожидать не приходилось.

И всё же я считал, что кольцо необходимо, поэтому продал скупщику припасённые за время охоты шкуры монстров и ценные части их туш, а на вырученные деньги купил золотое кольцо.

— Точно золотое, без обмана.

— Спасибо, дядя Том.

— Ха-ха, да брось ты! Мастеру своё дело знать положено.

Я попросил кузнеца Тома оценить покупку, опасаясь позолоты, но, к счастью, кольцо оказалось из чистого золота.

— Надо же, золотое кольцо для невесты, которую ты и в глаза-то не видел. Вот это я понимаю — преданность!

— Ну, о любви между нами пока говорить не приходится, но раз уж мы создаём семью, я должен сделать всё, что в моих силах.

В каком-то смысле наш брак был сделкой по договоренности.

Деревне требовался крепкий молодой мужчина с полезным охотничьим ремеслом — именно поэтому старейшина и устроил эту свадьбу.

«Лишь бы она в обморок не грохнулась, увидев мою физиономию».

Я был дурён собой с самого детства — настолько, что порой закрадывалась мысль, не из-за лица ли меня бросили родители.

А вдобавок ко всему, лицо «украшал» внушительный шрам, оставшийся после свирепой схватки с Чёрным тигром.

Если в детстве я был просто уродлив, то теперь, возмужав, стал выглядеть по-настоящему пугающе. Неудивительно, что местные женщины обходили меня стороной с самого первого дня.

— Ты, гляжу, близко к сердцу всё принимаешь? Не переживай. Насколько я знаю Хлою, она

девушка добродетельная.

— Что вы имеете в виду?

— Сердце у неё доброе, она не из тех, кто судит по одной лишь внешности. Да и к тому же, разве ты плох? Если не считать лица, во всём остальном ты безупречен! Будь увереннее в себе.

— Спасибо на добром слове.

Оговорка «если не считать лица», конечно, изрядно резанула слух, но благодаря поддержке дяди Тома я немного приободрился.

Закончив все приготовления, на следующий день я впервые встретился со своей суженой, Хлоей.

— Здравствуйте. Меня зовут Хлоя.

— А?..

И я едва не лишился чувств.

«Это ещё что такое?..»

Вопреки предостережениям дяди Тома не раскатывать губу, Хлоя оказалась красавицей столь ослепительной, что от неё глаз было не отвести.

Опиши я её внешность своими скромными словами, вышло бы, что она затмит любую телезвезду.

Особенно впечатляли её струящиеся серебристые волосы, но сильнее всего взгляд приковывала её... поистине выдающаяся душевная щедрость.

«Что это за грудь вообще такая?!»

Я знал, что в этом мире магии и монстров водится немало писанных красавиц, но даже помыслить не мог, что моя невеста окажется настолько прекрасна.

Когда я ошарашенно покосился на дядю Тома, тот лишь пожал плечами:

— А я ничего дурного не сказал.

— Да как же так...

Я перевёл взгляд туда, куда смотрел Том.

Рядом стояла женщина — судя по всему, мать Хлои, Сильвия. Как и подобало матери такой красавицы, она тоже выглядела на редкость привлекательно.

«Ей ведь, кажется, под сорок? Почему она так молодо выглядит?»

Гладкая кожа без единой морщинки — она смотрелась поразительно свежо для матери троих детей.

И это — главная деревенская красавица? Да какие же здесь заоблачные стандарты красоты в этой глухомани?..

— Пожалуйста, позаботься о моей дочери.

— А... да, матушка. Пускай я и не самый завидный жених, но обещаю сделать Хлою счастливой.

Сильвия подошла ко мне и поприветствовала, а я ответил заранее заготовленной речью. Но в тот же миг из-за её спины выскочила девочка лет четырнадцати и выпалила:

— А ты некрасивый.

— Клиа!

Судя по всему, это была младшая сестра Хлои.

— Прости её, пожалуйста. Девочка росла избалованной.

— Ничего страшного. Мне даже нравится её прямота.

И это не было пустой вежливостью.

Большинство девчонок её возраста при виде моего лица либо расплакались бы, либо бросились наутёк, а Клиа без тени страха высказала всё, что думает.

— Братец, а ты сможешь кормить мою сестру досыта?

— Что?

— Моя сестра очень много ест. Она однажды даже втайне от мамы стянула ржаной хлеб! Она такая обжора, что деревенские парни её сторонятся.

— Клиа!

На этот раз возмутилась не тёща, а сама Хлоя. Видимо, тайное поедание хлеба было для неё страшным позором.

— Не переживай. Братец позаботится о том, чтобы у Хлои, у тебя и у мамы животы всегда были полными.

В отличие от моего прежнего мира, здесь даже простая еда доставалась с великим трудом. Припасов вечно не хватало, и до совершеннолетия я сам голодал бесчисленное множество раз.

Но теперь всё изменилось.

— Правда?

— Может, по мне и не скажешь, но твой новоиспечённый братец — лучший охотник во всей округе.

Конечно, так говорил лишь покойный отец Иан, но охотничьей гордости мне было не занимать.

— Тогда я хочу медвежатины!

— Ну ты и запросы с порога выдаёшь...

Бойкое заявление Клиа повергло меня в лёгкое замешательство.

Медвежатины — мясо хорошее, но из-за специфического запаха готовить его то ещё мучение.

— Эй, Шиан, не хочу портить вам беседу, но нам пора начинать.

— А, понял.

Как и сказал дядя Том, жители деревни уже начали собираться.

Моих ровесников среди них действительно не было — лишь старики да увечные.

— Что ж, начнём свадебный обряд.

Обычно подобные церемонии проводит жрец Культа Любви, но в глухих деревнях вроде нашей, где нет храма, эту обязанность берёт на себя староста.

Разумеется, старосте положено знать на память священные напутствия Культа Любви, но до этого мне дела не было.

Когда скромная церемония подошла к концу, я надел золотое кольцо на безымянный палец левой руки Хлои.

— Господин Шиан, это?..

— Кольцо. На два денег не хватило, но для тебя я его припас.

— С-спасибо вам огромное... Всхлип...

— Хлоя?

Для меня этот подарок был чем-то само собой разумеющимся, но Хлоя, видимо, думала иначе. По её щекам вдруг покатились слёзы.

А затем она сквозь слёзы светло улыбнулась:

— Я обещаю стать для вас достойной женой, господин Шиан.

— А я непременно сделаю тебя счастливой, Хлоя.

Так я связал себя узами брака.

◆ ◆ ◆

Новый дом строился с расчётом не только на нас с Хлоей: вместе с нами предстояло жить тёще Сильвии и младшей сестре Клиа.

Вообще-то так делать не принято, но поскольку старший сын Леон бесследно сгинул на войне, в семье остались одни женщины, и мне ничего не оставалось, кроме как взять заботу о них на себя.

«Не потому ли староста и сосватал меня именно за Хлою?»

После смерти приёмного отца за моей спиной никого не было, так что для семьи Хлои я стал идеальной партией.

Если подумать, выбор старосты выглядел весьма продуманным и в чём-то даже расчетливым — ведь он сочетал нас браком с учётом всех этих обстоятельств.

Впрочем, я получил в жёны писаную красавицу, так что грех было жаловаться.

— Ого-о! Какой дом просторный!

Едва переступив порог, Клиа принялась носиться по комнатам, а Сильвия с неподдельным любопытством принялась осматривать каждый угол.

Хлоя же посмотрела на меня с изумлением:

— Я видела его издали, но даже не думала, что внутри столько места... Вы правда построили всё это сами?

— Да, дядя Том подсобил, так что дело спорилось.

Хлоя обращалась ко мне уважительно, на «вы», а я к ней — на «ты». Мне хотелось и с ней говорить на «вы», но Хлоя наотрез отказалась: мол, главе семьи подобает держать достоинство.

Это что же, патриархальные порядки?

— Снаружи обустроено отдельное место для готовки. А то мясо, что там висит, — для копчения?

Осмотрев комнаты, подошла ко мне Сильвия.

— Да, матушка.

— Хи-хи, Шиан, полно тебе чиниться, не зови меня «матушкой». Зови просто Сильвией.

— Но это как-то...

— Отныне ты, Шиан, — глава этой семьи. А к главе подобает относиться с должным почтением, да и вести себя нужно соответственно.

Похоже, точно патриархат.

«Тяжела ты, шапка главы семейства».

В современном мире к патриархальным устоям относились скептически, но здесь, в декорациях условного Средневековья, всё воспринималось совершенно иначе.

Теперь я нёс полную ответственность за их жизни.

— Хорошо, Сильвия.

— И на «вы» обращаться тоже не обязательно.

— Боюсь, это будет сложно.

С женой перейти на «ты» ещё куда ни шло, но вот говорить «ты» тёще, которая годилась мне в матери, моя воспитанная конфуцианством душа решительно отказывалась.

Хотя, глядя на неё, о её возрасте и не подумаешь.

— Эй, эй, братец!

— Что такое?

— А где мы будем спать? — спросила подбежавшая Клиа, дергая меня за рукав.

— Слева от входа — твоя комната, Клиа.

— А? А сестрёнка с мамой где?

— В других комнатах.

— Ого?! В разных комнатах?!

— А что такого?

Клиа опешила от моих слов. Впрочем, не она одна: у Хлои и Сильвии лица тоже вытянулись от изумления.

— Комнат много, но они разве предназначены для каждого по отдельности?

— Именно так.

Планировку я сделал на современный манер: четыре жилые комнаты, гостиная, кухня и уборная.

К слову, уборная была смывной лишь внешне: воду приходилось заливать вручную и вычищать всё тоже своими руками.

— Господин Шиан... Мы ведь не дворяне. Не стоило так утруждаться.

— Да мне это вовсе не в тягость.

— А потом... к-когда у нас родятся дети, мы ведь не сможем выделить каждому по комнате...

От слов Хлои, произнесённых с пылающими щеками, я потерял дар речи.

В этом средневековом мире люди явно не страдали от низкой рождаемости, как в современности, заводя всего по одному ребёнку. Здесь четверо детей считались нормой, а при желании легко заводили пятерых или шестерых.

«И сколько же у нас их будет?..»

С красотой Хлои и моей неуёмной мужской силой мы вполне могли наплодить целую ораву.

От этой мысли лицо моё само собой залилось краской. Хлоя, зардевшись не меньше моего, поспешила перевести тему:

— К тому же дом такой большой... Сколько же дров уйдёт на отопление?

— А, насчёт тепла можешь не волноваться.

Это же ондоль, так что с обогревом проблем не возникнет, а на всякий случай я ещё и камин в гостиной сложил. Уж в чём-чём, а в тепле я был уверен на все сто.

— И всё же...

— Я ведь обещал, помнишь? Обещал сделать тебя счастливой. Не переживай.

— Хорошо... Раз вы так говорите, господин Шиан, я вам верю.

— Тогда мы с Хлоей займём одну комнату, а Сильвия с Клиа — остальные.

— Э-э-э, а я хотела спать вместе с сестрёнкой!

— Клиа, пойдём-ка со мной на минутку, — строго позвала Сильвия.

— Зачем?

— Живее.

Сильвия увела упирающуюся девчущку. Наверное, пошли собирать вещи к переезду.

— Хлоя, нам нужно сначала перенести кровать...

Только я собрался заняться обустройством комнат, как Хлоя вдруг обвила руками мою руку и крепко прижалась ко мне.

— Хлоя?

— Эм... господин Шиан...

Когда её пышная грудь коснулась моей груди, сердце заколотилось как сумасшедшее.

Знала ли она, что со мной творится, или нет, но Хлоя посмотрела на меня снизу вверх, залившись густым румянцем:

— До ночи ещё далеко, но... может, мы сначала поцелуемся?

— Поцелуемся?

При этих словах в голове пронеслись сотни мыслей и тут же испарились без следа.

Это было внезапно, но я не стал отстраняться и молча заглянул ей в глаза. А затем медленно прильнул к её губам.

И они оказались невообразимо мягкими.

<http://erolate.org/book/898/105092>